

УДК 349.6

Е.В. Воронцова, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

А.Л. Воронцов, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: vorontsov.a.l@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Статья посвящена проблемам формирования политико-правового механизма обеспечения экологической безопасности в общемировом и европейском пространстве. Авторы пытаются выявить глубинные причины постигшего планету экологического кризиса и делают вывод о том, что современная экологическая ситуация является закономерным результатом хозяйственной деятельности человека, основанной на принципе «человек – царь природы» и ставящей своей целью улучшение материального благосостояния.

Авторы отмечают ошибочность данной мировоззренческой позиции. При этом ими констатируется отсутствие у значительной части населения Земли должного осознания экологической угрозы, которую несет в себе традиционный производственный подход, основанный на бесконтрольном использовании природных ресурсов и сузубо потребительском отношении к природному капиталу.

В статье акцентируется внимание на том, что в мировой экономике продолжают развиваться процессы либерализации и глобализации, что только усиливает необходимость реализации как на международном, так и на национальном уровнях эффективной экологической политики. Подчеркивается необходимость совместных усилий представителей научного сообщества, природоохранных организаций, бизнес-элиты и государственных структур в процессе преодоления существующей производственно-технологической инерции, грозящей привести человечество к катастрофе. Отмечается, что на международном уровне уже сформированы основы общего политико-правового механизма в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, однако не все государства могут к нему подключиться в силу своего развития. Так, Стратегия «зеленого» роста, принятая государствами – членами ОЭСР, в процессе своей реализации сталкивается с объективными сложностями даже в наиболее развитых странах, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования политико-правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: экологизация, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, концепция «зеленого» роста, политико-правовой механизм, экологическая политика, экологическая угроза.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-196-203

Ссылка для цитирования: Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Формирование политико-правового механизма обеспечения экологической безопасности на международном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 5(74). С. 196-203.

Хозяйственная деятельность человека, в конечном счете, всегда была направлена на обеспечение более комфортных условий его существования. С этой целью в течение многих столетий человечество активно использовало предоставляемые природой возможности – полезные ископаемые, гидро- и биоресурсы, атмосферу – не задумываясь, по большому счету, об экологических последствиях своей деятельности. Улучше-

ние материальных условий жизни выступало в качестве главного стимула для десятков поколений. Для оправдания такого подхода (или невольно служа ему) создавались идеологические концепции, ставящие человека в центр мироздания, а соответственно предоставляющие ему моральное право распоряжаться всеми богатствами окружающей среды по своему усмотрению, исходя из принципа «человек – царь природы». Согласно такому

взгляду человек, являясь вершиной эволюции, является и центром мироздания, а, соответственно, имеет полное моральное право, а главное – возможности вторгаться в окружающую его природную среду, произвольно изменяя ее в своих собственных интересах [6, с.179].

Ошибочность данного принципа стала очевидной не сегодня, однако в своих взаимоотношениях с природой человеческая цивилизация проявила удивительную инертность, не реагируя на многочисленные сигналы окружающей среды об ухудшении своего состояния. Исчезновение видов, изменение качественных характеристик воды, воздуха и почвы воспринимались большинством человечества как неизбежные спутники цивилизационного развития, как ценности, которыми можно пренебречь в угоду собственному комфорту. Даже сейчас, в условиях глобального экологического кризиса, многие люди не до конца осознают степень угрозы, которую несут в себе результаты их техногенной деятельности. К примеру, в России – стране, где только по официальным данным «не менее 15 % территории находится в неудовлетворительном экологическом состоянии» [9], «лишь около 40 % опрошенных считают улучшение экологической ситуации приоритетной национальной задачей, а примерно 10 % полагают, что экологией можно пожертвовать ради нужд промышленного подъема» [14, с.693-698]. Подобная позиция губительна для человечества, поскольку негативные изменения среды обитания в настоящее время достигли таких значений, за которыми следует подлинная экологическая катастрофа, не оставляющая человеку шанса на выживание.

В настоящее время, согласно данным ООН, почти 2 млрд. га земли подвержены вызываемой деятельностью человека деградации, что ставит под угрозу существование почти 1 млрд. человек [11], к 2025 г. дефицит пресной воды на планете увеличится до 1,3-2,0 трлн куб. м/год. [8], по данным ВМО, концентрация двуокиси углерода в атмосфере планеты продолжает увеличиваться, достигнув 143% от доиндустриального уровня [5], а Всемирный фонд дикой природы, сообщает, что в период с 1972 по 2015 популяция морских позвоночных сократилась на 49% [10].

В отличие от простых обывателей, в экспертном сообществе кризисные явления в окружающей среде были замечены давно: с конца 50-х годов XX века стали появляться исследования, указывающие на негативные последствия антропогенного воздействия на природу. Однако долгое время данная тема обсуждалась исключительно в профессиональных кругах. Тем не менее постепенно росло осознание самоценности природы.

Осознание научным сообществом того факта, что прогресс человечества привел к глобальным изменениям среды его обитания, которая в настоящее время уже во многом перестала быть естественной для биологической природы человека [13, с.108-111], привела к введению в научный оборот понятия «environmental security» (экологическая безопасность), которое затем перекочевало и в практику международно-правовой деятельности. Следует отметить, что в повестку дня международного сообщества проблема экологической безопасности, равно как и охраны окружающей среды в целом, вышла благодаря активности ученых, а также иных представителей природоохран-

ного движения. На наш взгляд, данное обстоятельство только подтверждает значимость институтов гражданского общества в решении проблем экологической безопасности и должно стимулировать целенаправленную деятельность научного сообщества и общественных организаций в этом направлении. Таким образом, экологическая проблема является одной из тех, в которых в наибольшей степени соединились потребности как сугубо практического, утилитарного характера, так и потребности, имеющие идеолого-правовой характер [7, с.199].

Оценка состояния среды обитания человека с позиций проблем безопасности, в свою очередь, активизировала усилия, предпринимаемые субъектами межгосударственного общения, направленные на совместные меры в данной области. Дополнительным фактором, стимулирующим активные попытки противодействия глобальной экологической угрозе, стали процессы общемировой экономической и технологической глобализации, которые придали экологическим проблемам планетарный характер.

Под влиянием ученых необходимость охраны окружающей среды и бережного отношения к природным ресурсам была закреплена в международных актах самого высокого уровня. В 1972 году в Стокгольме состоялась конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, итогом которой стало принятие «Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей среды», обозначившей концептуальную позицию международного сообщества, направленную на необходимость сохранения и улучшения качества окружающей человека среды. Данный документ можно считать первым основополагающим международным ак-

том, заложившим основы долговременного межгосударственного сотрудничества в области охраны окружающей природной среды. Однако сам по себе он не решил, да и не мог решить многочисленных мировоззренческих, правовых, экономико-технологических и иных проблем, обуславливающих сложность преодоления современной экологической ситуации и обеспечения экологической безопасности как в мире в целом, так и в отдельных странах. Понадобились специализированные международно-правовые соглашения, действующие в конкретных сферах. Такими соглашениями явились: Конвенция о биологическом разнообразии, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, Лондонские руководящие принципы обмена информацией о химических веществах в международной торговле, Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях и др. Таким образом, шло формирование законодательных основ обеспечения экологической безопасности на международном уровне.

В упомянутой нами выше «Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды» 1972 г. было провозглашено, что «сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и

экономическое развитие всех стран мира, что является выражением воли народов всего мира и долгом правительства всех стран» [1]. В этом же документе были обозначены основные подходы, с помощью которых предполагалось выходить из общемирового экологического кризиса и сохранять ресурсы биосферы. В качестве таких подходов можно расценивать «тщательное планирование и управление по мере необходимости», указанные в Декларации.

Совместные усилия представителей научного сообщества, природоохранных организаций, политических деятелей привели к тому, что на международном уровне было принято решение о том, что развитие всего мирового сообщества должно измениться для создания безопасной окружающей среды. Данная позиция была зафиксирована в решениях Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая проходила в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро. Это решение с полным основанием можно назвать историческим, поскольку оно знаменовало собой кардинальное переосмысление старой мировоззренческой позиции о взаимоотношениях человека и природы, основанной на идеях антропоцентризма. Результатом данного переосмысления стала разработка Стратегии устойчивого развития (sustainable development), предполагающей необходимость иных способов взаимодействия человека и окружающей среды.

При этом, нельзя отрицать того факта, что в мировой экономике продолжают развиваться процессы либерализации и глобализации [12, с.240], что только усиливает необходимость реализации как на международном, так и на национальном уровнях эффективной экологической по-

литики. На разработке принципов данной политики, их совершенствовании и практическом воплощении сосредоточено внимание специалистов в области охраны окружающей среды и правового обеспечения экологической безопасности.

Межгосударственный опыт осуществления экологической политики свидетельствует о том, что наиболее эффективными практическими инструментами данной политики в современных условиях являются экологические налоги и «совместное осуществление» мер по ограничению загрязнения окружающей среды [4]. Помимо этого, важнейшим инструментом на локальном уровне является экологическое законодательство государств. От себя добавим, что данное законодательство должно соответствовать стратегии международного сообщества в области охраны окружающей среды, в частности Стратегии устойчивого развития (sustainable development), а также иным концепциям, принятым на ее основе. Одной из таких концепций является концепция «зеленого» роста, принятая странами, входящими в ОЭСР.

Сформулированная в концепции «зеленого» роста модель развития рассчитана в принципе на все страны. Она представляет собой общий политико-правовой механизм обеспечения экологической безопасности на международном уровне. Однако эффективность ее применения зависит от учета конкретных экономических, политических, идеологических (ментальных) и правовых особенностей той или иной страны или региона. Крайне важными факторами являются уровень технологического развития страны, степень концентрации производства, а также распределение климатических зон. Именно поэтому, модель «зеленого» роста в

настоящее время получила наибольшее практическое воплощение в странах, для которых характерно оптимальное сочетание всех вышеуказанных факторов. К таким, в первую очередь, относятся страны Западной и Северной Европы – Германия, Голландия, Финляндия и Норвегия.

Национальная политика устойчивого развития названных стран базируется на приоритетах, обозначенных в Стратегии «зеленого» роста ОЭСР, принятой в 2011 году в Париже. В целом данная стратегия направлена на постепенный отказ от старых технологических подходов в промышленном производстве, оказывающих чрезмерную нагрузку на окружающую среду. Однако это не является самоцелью. Авторы Стратегии не отказываются от задачи обеспечения экономического роста, однако констатируют уменьшение качества и количества природных активов, дальнейшая деградация которых, по их мнению, создает реальную угрозу развитию, что неизбежно приведет к ухудшению благосостояния. Иными словами предлагается концепция экономического роста в условиях глобального экологического кризиса. «Она сфокусирована на экономически эффективных путях снижения нагрузки на окружающую среду с целью обеспечения перехода к новым моделям роста, которые позволят избежать превышения критических нагрузок на окружающую среду на местном, региональном и глобальном уровнях» [3].

Разумеется, столь амбициозная и столь актуальная задача может быть решена только на основе комплексных инноваций. Исходя из смысла концепции «зеленого» роста только внедрение инноваций способно преодолеть существующую сейчас производственно-техноло-

гическую инерцию и обеспечить устойчивое развитие в ближайшей и долгосрочной перспективе. В качестве одного из важнейших стимулов к отказу от старых способов производства и переходу к «экологически чистым» производственным технологиям в концепции «зеленого» роста выступает более обоснованная оценка стоимости использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Помимо этого, упор делается на рациональности использования и управления природными ресурсами.

Реализуя данные программные положения, названные нами ранее европейские государства сосредоточили свои усилия на экологизации своих экономик. Однако осуществление национальной политики «зеленого» роста в каждой из стран имеет свои особенности. Так, Нидерланды в качестве основного правового инструмента реализации данной политики избрали практику заключения соглашений между представителями бизнеса, природозащитных организаций и государственных структур. Данные соглашения касаются разных секторов экономики, но все они направлены на использование более чистых технологий и вовлечение частного бизнеса в процессы «зеленой» трансформации производства. Инициатором практически всех подобных соглашений выступает государство. Правительством Нидерландов даже разработана специальная Программа «зеленой сделки» (Green Deal Programme), в рамках которой заключаются данные соглашения.

В отличие от Нидерландов в Норвегии основной упор в сфере реализации стратегии «зеленого» роста сделан на природоохранных мероприятиях, а также превентивных мерах экономического ха-

рактера. Жестко регулируются нормы вылова рыбы, выбросов углекислого газа.

Свои особенности в осуществлении политики «зеленого» роста имеются и в других странах. При этом нельзя не отметить и того обстоятельства, что названные нами европейские государства в их стремлении во чтобы то ни стало экологизировать свои экономики не останавливают даже очевидные сложности, связанные с отсутствием в настоящее время в этих странах достаточного количества новых источников энергии, способных заменить традиционные источники и при этом обеспечить энергоемкость экономик данных государств. Если, к примеру, для Голландии курс правительства этой страны на отказ от использования ископаемого топлива в своей промышленности и замену его биоматериалами является теоретически возможным, а потому хоть в какой-то мере оправданным, то, к примеру, для Норвегии такой вариант энергообеспечения своей экономики не может быть приемлем в силу того, что, во-первых – добыча углеводородов является основой благосостояния страны, а во-вторых – использовать биотопливо в качестве основного источника энергии не позволяют климатические условия.

Точно так же запрет на строительство атомных электростанций в Германии существенно снижает возможности экологизации промышленности данной страны, поскольку ставит ее в зависимость от традиционных углеводородных источников энергии, оказывающих наибольшее негативное влияние на атмосферу.

Несмотря на отмеченные выше проблемы, курс целого ряда государств на экологизацию своих экономик остается приоритетным направлением их разви-

тия. Причем не только европейских государств: по объему «зеленых» инвестиций первое место в мире занимает Китай – страна с наибольшим выбросом парниковых газов в атмосферу Земли. Достижению поставленных целей способствует эффективный политико-правовой механизм обеспечения экологической безопасности, применяемый в этих странах, в основе которого лежит оптимальное сочетание административно-правовых и экономических инструментов. Представляется, что подобный подход может быть применен и в России.

Список литературы

1. Декларации Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм, 1972 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
2. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 14 июня 1992 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8308082>
3. OECD (2011). *Towards Green Growth*, OECD Publishing, Paris, 2011/ URL: [dx.doi.Org/10.1787/9789264111318-en](https://doi.org/10.1787/9789264111318-en)
4. Вайцзекер Э., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор «четыре». В два раза больше богатства из половины ресурсов // Новая постиндустриальная волна на Западе. М., 1999.
5. ВМО: концентрация CO₂ в атмосфере достигла максимума за 30 лет. URL: <https://ria.ru/earth/20151109/1317186138.html>
6. Воронцова Е.В. Проблема определения приоритетов эколого-правовой охраны: природа и здоровье человека как объекты правового регулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 177-183.

7. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Теоретические аспекты правового регулирования природоохранной деятельности: соотношение понятий «обеспечение экологической безопасности» и «охрана окружающей среды» // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 1 (70). С. 198-208.

8. Дефицит пресной воды в странах мира. Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20100322/215718166.html>

9. Заседание Совета Безопасности по вопросам экологической безопасности страны под председательством Президента России. URL: <http://www.rosal.ru/news/detail.php?ID=914>

10. Катастрофическое снижение биологического разнообразия в океанах. URL: <https://22century.ru/resurrection/18001>

11. Основные причины, приводящие к сокращению пахотных земель, снижению их плодородия и качества сель-

хозпродукции. URL: <https://lektsii.org/10-21066.html>

12. Савченко А.Н. Экологическая безопасность в системе безопасности социума // Известия ТРТУ. 2004. №1 (36). С.240.

13. Скрыгина С.В. Экологическая безопасность как элемент национальной безопасности // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и европейского союза: состояние и эффективность». Саратов, 2017. С. 108-111.

14. Сосунова И. Экологическая безопасность России как элемент безопасности социума // Безопасность Евразии. 2003. №3 (13). С.693-698.

Поступила в редакцию 30.08.17

UDC 349.6

E.V. Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: proskyrinae@mail.ru)

A.L. Vorontsov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: vorontsov.a.l@mail.ru)

FORMATION OF THE POLITICAL AND LEGAL MECHANISM OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY AT THE INTERNATIONAL LEVEL

The article is devoted to the problems of forming a political and legal mechanism for ensuring environmental safety in the global and European space. The authors are trying to identify the root causes of the ecological crisis that has befallen the planet and conclude that the current ecological situation is a natural result of man's economic activity based on the principle that "man is the king of nature" and that he aims to improve material well-being.

The authors note the fallacy of this worldview position. At the same time, they state that a significant part of the world population does not have the necessary awareness of the environmental threat, which carries the traditional manufacturing approach based on the uncontrolled use of natural resources and especially the consumer attitude towards natural capital.

The article focuses attention on the fact that the global economy continues to develop the processes of liberalization and globalization, which only increases the need to implement both effective international environmental policy and national policies. It emphasizes the need for joint efforts of the scientific community, environmental organizations, business elites and government agencies in the process of overcoming the existing production and technological inertia that threatens to lead humanity to disaster. It is noted that the foundations of a common political and legal mechanism in the sphere of ensuring environmental safety and environmental protection have already been formed at the international level, but not all states can connect to it due to their development. Thus, the Green Growth Strategy adopted by the OECD member countries faces objective difficulties in the process of its implementation

even in the most developed countries, which makes it necessary to further improve the political, legal and economic mechanisms for ensuring environmental safety with taking into account national peculiarities.

Key words: *ecologization, environmental safety, environmental protection, the concept of "green" growth, political and legal mechanism, environmental policy, environmental threat*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-196-203

For citation: Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Formation of the Political And Legal Mechanism of Ensuring Environmental Safety at the International Level. Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 5(74), pp. 196-203 (in Russ.).

Reference

1. Deklaratsii Konferentsii OON po problemam okruzhayushey cheloveka sredi. Stokholm, 1972 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

2. Deklaratsiya Rio-de-Zhaneyro po okruzhayushey srede i razvitiyu 14 iyunya 1992 goda. URL: [http:// docs.cntd.ru/ document/8308082](http://docs.cntd.ru/document/8308082)

3. OECD (2011). Towards Green Growth, OECD Publishing, Paris, 2011, URL: [dx. doi. Org/10.1787/9789264111318-en](https://doi.org/10.1787/9789264111318-en)

4. Vaytszeker E., Lovins E.B., Lovins L.H. Faktor «chetyre». V dva raza bol'she bogatstva iz poloviny resursov. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Moscow, 1999.

5. VMO: kontsentratsiya SO₂ v atmosfere dostigla maksimuma za 30 let. URL: <https://ria.ru/earth/20151109/1317186138.html>

6. Vorontsova E.V. Problema opredeleniya prioritetoв ekologo-pravovoy ohranyi: priroda i zdorove cheloveka kak ob'ekty pravovogo regulirovaniya. Izvestiya Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, no. 1 (70), pp. 177-183.

7. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. Teoreticheskie aspekty pravovogo regulirovaniya prirodoohrannoy deyatel'nosti: sootnoshenie ponyatiy «obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti» i «ohrana okruzhayushey sredi». Izvestiya Jugo-

Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, no. 1 (70), pp. 198-208.

8. Defitsit presnoy vody v stranah mira. Spravka. URL: <https://ria.ru/spravka/20100322/215718166.html>.

9. Zasedanie Soveta Bezopasnosti po voprosam ekologicheskoy bezopasnosti strany pod predsedatel'stvom Prezidenta Rossii. URL: <http://www.rosa1.ru/news/detail.php?ID=914>

10. Katastroficheskoe snizhenie biologicheskogo raznoobraziya v okeanah. URL: <https://22century.ru/resurrection/18001>.

11. Osnovnyie prichiny, privodyaschie k sokrascheniyu pahotnyih zemel, snizheniyu ih plodorodiya i kachestva sel'hozproduktov. URL: <https://lektsii.org/10-21066.html>.

12. Savchenko A.N. Ekologicheskaya bezopasnost v sisteme bezopasnosti sotsiuma. Izvestiya TRTU, 2004, no.1 (36), pp.240.

13. Skrygina S.V. Ekologicheskaya bezopasnost kak element natsionalnoy bezopasnosti. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pravovyye instituty i metody ohranyi okruzhayushey sredi v Rossii, stranah SNG i evropeyskogo soyuza: sostoyanie i effektivnost». Saratov, 2017, pp. 108-111.

14. Sosunova I. Ekologicheskaya bezopasnost Rossii kak element bezopasnosti sotsiuma. Bezopasnost Evrazii, 2003, no.3 (13), pp.693-698.